

железные полосы, идущие от втулки наконечника по древку. Эта деталь конструкции копья появилась только с XVI в. Можно определить примерную длину древка копья. Учитывая сравнительные размеры коня, всадника и копья, длину прототипа изображенного на иконе копья следует считать равной 2—2.5 м. Копье-пика, изображенное на иконе, вполне соответствует современному иконе виду этого оружия ближнего боя.

Очень тщательно на иконе выписано седло. Рисунок настолько натуралистичен, что не представляет большого труда восстановить конструкцию седла. Это тип легкого, восточного седла, которое с небольшими изменениями сохранилось в казачьих войсках до XX в. Седло, изображенное на иконе, образовано из двух «полок», или «лавиц», соединенных вместе. В результате получается «ленчик» с высоко поднятыми передними и задними луками (арками). Хорошо видны чепрак, покрывка седла, крылья, две подпруги, относительно короткое путлице со стременами, небольшая подушка.¹⁰

Русские воины, вынужденные вести многовековую борьбу с легкой и подвижной конницей степняков (половцев, затем татар), выработали свою тактику боя и соответствующее ей оружие, снаряжение и посадку всадника. В Радзивилловской летописи имеются сотни миниатюр, отражающие различные этапы конных сражений и внешний вид русских конных воинов XIII—XV вв. Всадник свободно сидит в седле, его ноги слегка согнуты в коленях, удар копьем наносится движением руки и корпуса. Если цель находилась низко, кололи ударом сверху вниз, держа копье почти за конец. Именно такой прием показан на нашей и других, подобных ей иконах. Конь вздыбился перед змеем, Георгий ударом копья, который направлен движением плеча и корпуса, поражает змея в наиболее уязвимое место — в открытый рот.

Все приведенные выше соображения говорят о том, что изображение Георгия является не только трафаретным художественным образом. Иконописец запечатлел отдельные детали снаряжения и оружия, особенности посадки, некоторые приемы боя конного воина XV—XVI вв.

¹⁰ На выставке «Московская Русь» в Государственном Эрмитаже представлены два седла середины XVII в. из собрания Государственной оружейной палаты, инв. №№ 9495 и 9613 (седло-арчик № 9495, принадлежавшее царю Алексею Михайловичу, сохранило подушку). Конструкция обоих седел до мелочей повторяет конструкцию седла, изображенного на иконе. Рисунки седел на миниатюрах Радзивилловской летописи (лл. 8 об., 9 об., 10, 10 об. и др.) также убедительно говорят о том, что художник точно передал на иконе облик русского седла XV—XVI вв.